

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

LEGAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

**V. Zubkov
I. Guseva
A. Barinov**

Summary. The article considers certain legislative acts regulating the activities of social entrepreneurship entities. A comparative analysis of state support for socially oriented non-profit organizations and social (commercial) enterprises is conducted. A number of legislative initiatives are proposed to eliminate inconsistencies in legal norms and improve the efficiency of social enterprises.

Keywords: social entrepreneurship, socially oriented non-profit organizations, social enterprise, state support.

Зубков Владимир Николаевич

Старший преподаватель, Владимирский
юридический институт ФСИИ России
z-vladimir-z@mail.ru

Гусева Ирина Ивановна

К.ю.н., доцент, Владимирский юридический
институт ФСИИ России
guseva-ir@mail.ru

Баринов Андрей Викторович

К.ю.н., доцент, Владимирский юридический
институт ФСИИ России
barinov-vlad@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные законодательные акты, регулирующие деятельность субъектов социального предпринимательства. Проводится сравнительный анализ государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социальных (коммерческих) предприятий. Предлагается ряд законодательных инициатив с целью исключения несогласованности правовых норм и повышения эффективности деятельности социальных предприятий.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социально ориентированные некоммерческие организации, социальное предприятие, государственная поддержка.

Возрождение социально ориентированных организаций в России началось в ходе перестройки в конце 1980-х гг. Именно в этот период появились Советский фонд культуры (с 1986, Российский фонд культуры), Международный Демидовский фонд (1992), Международный благотворительный фонд Владимира Спивакова (1994), Фонд Мстислава Ростроповича по поддержке молодых музыкантов (1997), Центр оперного пения Галины Вишневской (2002), Фонд Михаила Прохорова (Благотворительный фонд культурных инициатив; 2004) и другие. В настоящее время поддержку науке и культуре оказывают ряд крупнейших компаний («Газпром», ЛУКОЙЛ и другие). Данный список можно дополнить и другими видами деятельности в зависимости от региона РФ и его специфики.

В соответствии с внесенными 5 апреля 2010 г. дополнениями [1] в ФЗ «О некоммерческих организациях» [2, ст. 2], социально ориентированные некоммерческие организации (далее — СО НКО), ФЗ должны отвечать двум требованиям:

- ◆ создаваться в установленных данным законом организационно-правовых формах;
- ◆ осуществлять деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также иные виды деятельности, предусмотренные ст. 31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях».

В мировой практике существуют различные модели правового регулирования субъектов социального предпринимательства. В России, Бельгии, Южной Корее, Словении, Финляндии за основу принята модель, соответствующая статусу социального предприятия, осуществляющего свою деятельность в организационно-правовой форме обществ с ограниченной ответственности и отнесенного только к субъектам малого и среднего предпринимательства. В других странах принята модель в специальной организационно-правовой форме, низко доходных обществ с ограниченной ответственностью (Германия, Испания, США, Великобритания и др.).

26 июля 2019 года официально опубликован и вступил в силу федеральный закон № 245-ФЗ [3], который ввел в законодательство Российской Федерации понятия социального предпринимательства и социального предприятия. С этого момента в России закреплен статус социального предприятия, на который могут претендовать только субъекты малого и среднего предпринимательства. Необходимость введения новых институтов для субъектов малого и среднего предпринимательства, продиктована двумя стратегическими задачами: созданием условий для развития в России социального бизнеса и уменьшением нагрузки на государство, которое обязано обеспечить достойные условия жизни социально не защищенным слоям населения, в силу сложившихся у них жизненных ситуаций.

Отдельные социальные проблемы, по верной оценке бизнес-журналиста Дэвида Борнштейна, усилиями именно социальной предпринимательской деятельности могут быть разрешены более результативно, чем это возможно в условиях государственных или стандартных некоммерческих организаций (далее — НКО) [4].

Социальные предприятия ограничены возможностью распоряжаться по своему усмотрению полученным доходом, пятьдесят процентов из которого должно направляться на достижение целей, для которых они созданы, а в отношении СО НКО, все полученные доходы направляются только на уставные цели организации. В отличие от социального предприятия как коммерческой организации, СО НКО может претендовать (для пополнения своих финансовых средств) на пожертвования, гранты от частных фондов и физических лиц, которые доступны только некоммерческим организациям. Социальные предприятия, относящиеся к числу коммерческих организаций, не могут рассчитывать на перечисленные выше финансовые пополнения, их хозяйственная деятельность не отличается высокой доходностью, в связи с этим учредители вынуждены искать дополнительные источники финансирования, основанные на креативном, инновационном, изобретательском подходе, которые сильно ограничены у коммерческих юридических лиц.

С целью устранения этого дисбаланса законодатель внес изменения в правовые акты, позволяющие коммерческой организации, ориентированной на достижение некоммерческих целей деятельности (как основных), с ограничением распределения прибыли по закону, в нашем случае имеющей статус социального предприятия, получать взамен благоприятный режим деятельности от всех уровней власти.

В первую очередь, такие субъекты должны быть внесены регистрирующим органом в реестр субъектов ма-

лого и среднего предпринимательства в соответствии с критериями отнесения их к этой категории коммерческих организаций, установленными в ФЗ от 24 июля 2007 г № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации» [5 ст. 24.1]. Кроме того они должны отвечать дополнительным условиям установленным статьей 24.1 для признания их социальными предприятиями и внесения в соответствующую графу с информацией о том, что организация является социальным предприятием.

Признание деятельности, отвечающей условиям социального предпринимательства, позволяет получать таким субъектам значительную поддержку со стороны публичной власти — налоговые льготы, доступ к дополнительным источникам финансирования (специальные гранты, государственные субсидии, обеспечения наличия инфраструктуры поддержки, предоставление во владение и (или) пользование на льготных основаниях государственного и муниципального имущества, иную государственную поддержку, названную в статье 24–1 ФЗ от 24 июля 2007 г № 209-ФЗ [5].

Кроме того, на наш взгляд, следует внести дополнения в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6], включив социальные предприятия в перечень субъектов, наравне с социально ориентированными некоммерческими организациями, с которыми договоры аренды, безвозмездного пользования, доверительного управления имуществом, иные договоры, предусматривающие переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного и муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, могут заключаться без проведения торгов (конкуров или аукционов).

В связи с установлением законодателем двойной направленности в деятельности социальных предприятий, коммерческой и некоммерческой, некоторые ученые рассматривают социальные предприятия как гибридные организации [7]. Авторы книги «Социальное предпринимательство. Миссия — сделать мир лучше» Джилл Кикал, Томас Лайонс характер социального предпринимательства видят в том, что «социальный предприниматель ставит социальное благо выше личного, используя «прибыль» компании для выполнения своей миссии. Среда, в которой социальный предприниматель реализует свою миссию, может быть коммерческой, некоммерческой, или публичной либо их гибридом» [8, с. 35].

Можно выделить основные черты социальных предприятий:

1. коммерческая деятельность, осуществляемая через хозяйственную деятельность, связанную

с обеспечением занятости социально не защищенной категорией граждан (поименованных в законе) при условии, что их среднесписочная численность по итогам предыдущего календарного года среди всех остальных категорий составляет не менее пятидесяти процентов (но не менее двух), а доля расходов на оплату труда этой категории составляет не менее двадцати пяти процентов. Поэтому основным признаком, отличающим социальное предприятие от СО НКО (виды, деятельности которых предусмотрены статьей 31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» [1]), является наличие стабильной хозяйственной деятельности. Посредством ее реализации создаются рабочие места для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, малоимущих граждан, лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих не снятую или не погашенную судимость в сфере производства продукции, оказания услуг населению;

2. в отличие от традиционной коммерческой организации основной целью деятельности, которой является извлечение прибыли, основной целью социального предприятия, является цель некоммерческая (решение социальных проблем, служение общественным интересам). То есть, для социального предприятия, осуществляющего свою деятельность в организационно-правовой форме коммерческой организации, извлечение прибыли является вторичной целью, а не основной. Такое положение вступает в противоречие с положением пункта первого статьи 50 ГК РФ, определяющим основную цель коммерческой организации — извлечение прибыли. С целью устранения коллизий законодательных норм следует внести дополнение в текст вышеназванной статьи ГК РФ, где после словосочетания «коммерческие организации», дополнить словами «если иное не установлено законом»;
3. ограничение по распределению прибыли. Ограничение связано с необходимостью реализовать некоммерческий характер деятельности социального предприятия по следующим направлениям: по созданию социально-бытовых услуг, обеспечивающих жизнедеятельность; оказание социально-медицинских услуг, в том числе по мониторингу состояния здоровья; оказание социально-психологических услуг, с целью адаптации в обществе; оказание социально-педагогических услуг по коррекции поведения; услуг по трудоустройству; создание условий по обеспечению свободного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры и тому подобное;
4. обязаны направлять не менее пятидесяти процентов от доли чистой прибыли на осуществление

следующих видов деятельности: на укрепление семьи, отдыха детей, образования и медицинской помощи по реабилитации и другие виды деятельности. Таким образом, пятьдесят процентов прибыли должны быть реинвестированы для обеспечения общественно полезных целей, например, — улучшение условий труда, повышение оплаты труда, повышение качества продукции, услуг, расширение производства, создание условий для категорий сотрудников социально не защищенных, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, чтобы обеспечить им возможность участвовать наравне с другими гражданами в жизни общества.

Законодателем ограничен перечень видов деятельности, которые не включаются в сферу социального предпринимательства. В первую очередь это деятельность, связанная с производством и (или) реализацией подакцизных товаров, добычей и (или) реализацией полезных ископаемых, за исключением общераспространенных полезных ископаемых, таких как глина, торф, песок, гравий и другие.

В настоящее время, число таких организаций возрастает, и чаще всего они сочетают в себе черты коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в форме обществ с ограниченной ответственностью. По оценке корпорации «ОПОРЫ России», сейчас в нашей стране около 10 тысяч предпринимателей, которых по тем или иным критериям можно отнести к социальным [9]. За последние 10 лет, по экспертным оценкам, число социальных предпринимателей достигло 1% от числа малого и среднего предпринимательства [10]. Во многих регионах России широко распространена сеть магазинов «секонд-хенд», книгообмен и другие. Например, во Владимирской области активно развивается проект магазинов «Добромаркет сэконд-хэнд», рынок «Светофор», развернуты пункты приёма вещей от населения. Механизм социального предпринимательства по вторичному использованию одежды, обуви, аксессуаров, предметов быта, посуды состоит в том, что через сеть приемных пунктов или контейнеров принимаются вещи в любом состоянии. Около 70% собранного имущества идет на благотворительные цели. Часть вещей передают в различные фонды, дома престарелых, социально не обеспеченным гражданам, детские дома, матерям-одиночкам, людям лишившихся имущества в результате пожара и наводнений. Оставшаяся часть вещей реализуется в магазинах «Добромаркет». Например, во Владимирской области ежемесячно привлекаются волонтеры для раздачи одежды и проводится акция «день добрых дел в Добромаркете». непригодные

для реализации предметы идут в переработку в формате ветоши.

Таким образом, государством создан достаточно широкий спектр деятельности, направленной на раз-

решение социальных проблем, которые состоят из коммерческих (социальные предприятия) и социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Однако для эффективности их деятельности необходимо урегулирование законодательной базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 02.12.2019 № 407-ФЗ). [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 № 40-ФЗ (в ред. от 27.05.2014 № 136-ФЗ). [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/.
3. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие». [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/.
4. David Bornstein, Susan Davis «Social Entrepreneurship: What Everyone Needs to Know». Oxford University Press USA 2010—04—01, (first published). 172 pages. [Электронный ресурс] <https://studylib.net/doc/8110437/social-entrepreneurship—what-everyone-needs-to-know>.
5. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 474-ФЗ). [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.
6. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 01.03.2020 № 33-ФЗ). [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.
7. Константин Воробьев. Новый закон о социальном предпринимательстве: профессиональный разбор. / ФИЛАНТРОП электронный журнал о благотворительности. Опубликовано 23.08.2019. [Электронный ресурс] <https://philanthropy.ru/analysis/2019/08/23/79136/>.
8. Кикал Дж. Социальное предпринимательство: миссия — сделать мир лучше / Джилл Кикал, Томас Лайонс; пер. с англ. — М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. 354 с.
9. Социальное предпринимательство появилось в России. 30 июля 2019 г. [Электронный ресурс] <https://news.myseldon.com/ru/news/index/214101099>.
10. Стартовал всероссийский мониторинг состояния социального предпринимательства России. ОПОРА РОССИИ Крымское республиканское отделение. [Электронный ресурс] <https://www.opora82.ru/novosti/startoval-vserossiyskiy-monitoring-sostoyaniya-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-rossii/>.

© Зубков Владимир Николаевич (z-vladimir-z@mail.ru),

Гусева Ирина Ивановна (guseva-ir@mail.ru), Баринов Андрей Викторович (barinov-vlad@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»